

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Меджитов Т.В. Ключевые направления формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС с учетом европейского опыта // Право и политика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.1.69385 EDN: LSRJOR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69385

Ключевые направления формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС с учетом европейского опыта

Меджитов Тамерлан Ваитович

аспирант, кафедра административного и финансового права, РУДН

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ sashals1@yandex.ru

[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные организации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2024.1.69385

EDN:

LSRJOR

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2023

Аннотация: Предметом исследования являются политико-правовые процессы формирования общего финансового рынка ЕАЭС, процессы гармонизации законодательства о банковских и страховых услугах, а также законодательства о рынке ценных бумаг. В статье исследуются нормативные и концептуальные основы общего финансового рынка ЕАЭС, проводятся параллели с аналогичными процессами в Европейском союзе ("процесс Ламфалусси", "Процесс Ларозьера"). Подробно анализируется Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС 2019 г., выделяются ее ключевые компоненты. Делается акцент на перспективах создания наднационального регуляторного и надзорного органа в качестве необходимого элемента формирующегося общего рынка, выделяются некоторые потенциальные проблемы на этом пути ("разноскоростная интеграция", политические разногласия), указывается на важность учета процессов цифровой трансформации финансовых услуг при формировании общего рынка. Методы исследования - анализ, синтез, сравнительно-правовой (компаративный) анализ, проблемно-хронологический подход, а

также анализ официальных документов. Научная новизна статьи определяется актуальностью и постоянной динамикой правового регулирования вопросов финансовой интеграции в ЕАЭС, элементами сравнительно-правового анализа моделей построения общего финансового рынка интеграционных объединений. В статье анализируются нормативные акты ЕАЭС и отчеты о ходе построения общего финансового рынка, дается сопоставление по ряду параметров финансовой интеграции между ЕАЭС и ЕС, дополняется теоретическое определение термина "общий финансовый рынок". На основе полученных данных рекомендуются наиболее перспективные направления построения общего финансового рынка (цифровизация банковских услуг, возможный переход к единой валюте, варианты создания наднационального надзорного и регулятивного механизма в финансовой сфере), выявляются некоторые проблемы и препятствия на пути к формированию общего финансового рынка.

Ключевые слова:

финансовый рынок, внутренний рынок, евразийская интеграция, ЕАЭС, финансовые услуги, рынок банковских услуг, страховые услуги, инвестиции, финансовая интеграция, Европейский союз

Вводная часть

Как и в рамках любого другого современного интеграционного проекта, внутри Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) формируется единый (общий) внутренний рынок, ключевой характеристикой которого является принцип «четырёх свобод». Это означает, что на внутреннем рынке реализовано свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Свободное движение финансовых услуг и движение капиталов тесно переплетены: их реализация невозможна без построения общего финансового рынка на основе национальных финансовых рынков государств-членов ЕАЭС (которые на сегодняшний день находятся на разных этапах своего развития, равно как и различаются объём и качество правового регулирования отношений на этих рынках).

Актуальность обращения к данной теме несомненна ввиду потребностей Российской Федерации в дальнейшем развитии евразийской интеграции, в том числе, в финансовой сфере, что может укрепить позиции России на мировой арене в непростых геополитических условиях. Тем не менее, проблемы финансовой интеграции государств-членов ЕАЭС пока недостаточно подробно изучены в отечественной литературе. Отметим труды Р.А. Касьянова, в которых проведен подробный сравнительно-правовой анализ финансово-правового регулирования в ЕС и ЕАЭС, а также статьи отдельных российских исследователей (Л.А. Аносова, Т.К. Блохина, Л.М. Борщ, Е.А. Звонова, В.С. Изотов, Ю.А. Крохина, Е.В. Кулакова, В.Ю. Мишина, В.Я. Пищик, А.С. Теплов, Т.В. Фурсова и др). Впрочем, во многих из них не учитываются последние новации в правовом регулировании финансовой интеграции ЕАЭС, недостаточно выражен сравнительно-правовой аспект.

Методологическая основа статьи представлена совокупностью общенаучных и специальных методов исследования. Среди них - анализ, синтез, аналогия, сравнительно-правовой (компаративный) и формально-юридический методы, а также системный подход.

С теоретической точки зрения, как указывают В.С. Изотов, Т.А. Мешкова и А.С. Теплов, общий финансовый рынок в интеграционных объединениях появляется на завершающей стадии интеграции, предвзя формирующее экономическое и валютного союза. Они указывают, что общий финансовый рынок – это результат конвергенции (сближения, объединения) трех ключевых сегментов национальных финансовых рынков: это рынок банковских услуг, рынок страховых услуг и рынок ценных бумаг [4, с.129]. Таким образом, в случае создания такого рынка в рамках ЕАЭС можно будет утверждать достаточно высокий уровень зрелости интеграции.

Опыт ЕС в сфере построения финансового рынка

Для того, чтобы понимать механику построения общего финансового рынка в ЕАЭС, разумно будет обратиться к опыту ЕС, где на протяжении десятилетий происходили схожие процессы для достижения аналогичных задач. В отличие от ЕАЭС, где вопросам финансового рынка посвящено сразу несколько положений Договора о ЕАЭС, изначально в учредительных договорах ЕС не содержалось специальных указаний о построении общего финансового рынка с едиными подходами к его регулированию. В то же время, как указывает Р.А. Касьянов, уже на ранних стадиях европейской интеграции происходила гармонизация законодательства государств-членов ЕС в области регулирования рынка ценных бумаг, правовой основой чего выступали нормы первичного права ЕС о внутреннем рынке как таковом [5, с. 83]. В итоге, примерно сорок директив составили *acquis communautaire* указанной области. Однако принятие данных актов не носило системного характера и не имело под собой программно-целевой основы.

Ситуация изменилась в конце 1990-х гг., когда, по мере углубления интеграции (создание Экономического и валютного союза в 1993 г.) и ее предстоящего расширения (в 2004 г. за счет стран Центральной и Восточной Европы) перед Союзом встала насущная необходимость проводить целенаправленную политику в области рынка ценных бумаг. В этот момент Еврокомиссия восприняла системный, программный подход – в 1999 г. был принят рассчитанный на пятилетний период План действий в сфере финансовых услуг (ПДСФУ), который очертил направления будущих реформ в области нормативной и организационной базы регулирования финансового рынка на уровне ЕС [12].

Этот план предусматривал несколько целей: создание единого оптового рынка финансовых услуг; улучшение открытости и интеграции на рынке розничных финансовых услуг; обеспечение более эффективного пруденциального регулирования и надзора; устранение налоговых препятствий для интеграции финансового рынка; создание более эффективного и прозрачного корпоративного управления.

С содержательной точки зрения План предусматривал более сорока мероприятий, из которых около тридцати директив, предлагаемых к принятию. Для каждого из этих мероприятий был установлен график и приоритетность. К 2007 г. практически все они были в полной мере реализованы [13].

Реализация ПДСФУ была рассчитана на пять лет, и уже в 2005 г. был принят новый документ – «Белая книга ЕС по политике финансовых услуг», тоже рассчитанная на пятилетний период. Основная цель Белой книги состояла в развитии достигнутых ранее успехов, пересмотре и расширении существующего регулирования с целью дальнейшего движения к единому финансовому рынку ЕС.

В 2001 г. был начат т.н. «процесс Ламфалусси» - особая модель принятия регулятивных

решений в области финансового рынка, в рамках которой были выделены четыре ключевых звена и основы взаимодействия между ними. Процесс получил название по имени первого президента Европейского валютного института А. Ламфалусси, который в своем докладе [\[14\]](#) предложил единообразный подход к регулированию финансового рынка за счет распределения полномочий между различными структурами.

На первом уровне это такие институты ЕС, как Европейский парламент и Совет ЕС, которые принимают акты законодательного характера, устанавливающие наиболее широкое регулирование. На втором уровне соответствующее регулирование детализируется на уровне актов Еврокомиссии, которые разрабатываются в различных консультационных комитетах и комиссиях. Примерами здесь могут быть созданные в 2001 г. Европейский комитет по ценным бумагам (ЕКЦБ) и Комитет европейских регуляторов ценных бумаг (КРЦБ). ЕКЦБ стал своего рода «мозговым центром» для предоставления консультаций и аналитических выводов Еврокомиссии. На третьем уровне «процесса Ламфалусси» национальные регулирующие органы работали над согласованием новых правил с другими странами. Целью здесь являлось сотрудничество и обмен между национальными регуляторами для выработки общих стандартов. Наконец, четвертый уровень включал в себя соблюдение и применение принятых актов [\[16, p. 45\]](#).

Благодаря «процессу Ламфалусси», регулирование рынка ценных бумаг в ЕС стало осуществляться гораздо более оперативно и эффективно. Лишь мировой финансовый кризис 2008-2009 г. потребовал внесения корректировок в сложившуюся модель (которая к 2008 г. уже была расширена на другие ключевые сектора финансового рынка – банковскую сферу и рынок страхования) [\[1, с. 75\]](#).

С 2009 г. начался новый, современный этап правового регулирования рынка ценных бумаг в ЕС. Он связан с докладом другого выдающегося финансиста Жака де Ларозьера [\[15\]](#). В этом докладе подчеркивалось, что единый финансовый рынок в ЕС уже создан, однако он нуждается в корректировках. В качестве одной из основных проблем называлась рассогласованность в национальном регулировании финансовых рынков в государствах-членах. Как следствие, предлагалось усилить наднациональное начало. Наиболее наглядно это проявилось в том, что регулирование финансового рынка стало происходить чаще не путем директив, а на уровне актов прямого действия – регламентов [\[2, с. 57\]](#).

Понятие общего финансового рынка в ЕАЭС и его организационные основы

Гораздо более оперативно процесс финансовой интеграции происходит в ЕАЭС, что во многом предопределяется уже имеющимся позитивным опытом ЕС, а также грамотным решением заранее очертить правовые рамки общего финансового рынка еще в 2014-м г., в момент разработки Договора о ЕАЭС. Это способствует системности принимаемых решений, согласованности действий, возможности стратегического целеполагания.

Так, учредительный акт ЕАЭС – Договор о ЕАЭС 2015 г. – ориентирует государства-члены в среднесрочной перспективе построить на евразийском пространстве общий финансовый рынок (целевой ориентир – 2025 г.), который будет регулироваться на основе гармонизированных норм законодательств государств-членов, а отношения на данном рынке будут контролироваться единым наднациональным органом [\[3\]](#). После 2025 г. начнется второй этап, когда регулирование финансовых отношений будет осуществляться на основе наднациональных начал.

В Протоколе по финансовым услугам (являющемся Приложением №17 к Договору о

ЕАЭС) дается определение термину «общий финансовый рынок»: под ним предлагается понимать финансовый рынок входящих в Союз государств, который отвечает ряду критериев:

- гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств-членов;
- взаимное признание лицензий в трех ключевых секторах финансового рынка (банки, страховые компании, субъекты рынка ценных бумаг);
- предоставление финансовых услуг на всей территории ЕАЭС без дополнительного учреждения в качестве юридического лица;
- административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов Союза.

Р.А. Касьянов, говоря о доктринальном понимании общего финансового рынка, дает определение исходя из содержательного аспекта, т.е. тех услуг, которые оказываются на данном рынке. По его мнению, это три вида *финансовых услуг*: страховые услуги, банковские услуги, а также услуги на рынке ценных бумаг [\[5, с. 56\]](#). На наш взгляд, данное определение может быть дополнено указанием на источник регулирования соответствующих отношений в интеграционном объединении – это гармонизированные или унифицированные нормы (в последнем случае речь идет о прямом действии актов наднационального права в финансовом секторе). Также сущностным признаком общего финансового рынка является единый регулирующий и надзорный механизм, который выполняет функции контроля за функционированием такого рынка.

В Договоре о ЕАЭС в ст. 103 данный механизм называется «наднациональным органом по регулированию финансового рынка», который предлагается к учреждению к 2025-му году в городе Алматы (Казахстан). Ю.А. Крохина полагает, что речь здесь идет о формировании нового института – наднационального банка (Евразийского центрального банка), который должен обладать независимостью – организационной, финансовой, функциональной [\[8, с. 67\]](#). В случае, если данный прогноз оправдается, можно будет говорить о постепенном формировании в рамках ЕАЭС предпосылок для организации валютного союза.

Однако вполне возможно, что речь в данной норме идет об организации надзорного органа по примеру того, как это реализовано в рамках Европейского союза. Отметим, что современная организационная основа общего рынка финансовых услуг в ЕС формировалась долгие годы; современные очертания она обрела с 1 января 2011 г., когда в рамках «процесса Ларозьера» были созданы три ключевые структуры – европейские надзорные ведомства (ESA's). В банковском секторе это Европейский банковский орган (EBA); в сфере пенсионного обеспечения и страхования это Европейский орган по надзору за страхованием и пенсионным обеспечением (EIOPA); в сфере рынка ценных бумаг это Европейский орган по ценным бумагам и рынкам (ESMA).

Кроме того, к европейской системе финансового надзора также может быть отнесен и Европейский совет по системным рискам (ESRB). Этот орган отвечает за макропруденциальный надзор в финансовой системе, за подробный анализ рисков, предупреждение их возникновения и экстренное реагирование на них [\[11, с. 103\]](#).

Все эти организации неслучайно объединены в систему: они осуществляют свою деятельность согласованно, в рамках постоянной координации как друг с другом, так и с

ключевыми институтами ЕС. Именно поэтому реформой был предусмотрен и Объединенный комитет европейских надзорных органов, который включает в себя все четыре указанных органа. Цель Объединенного комитета - обмен информацией о методах надзора, координация подходов и средств совершенствования этих методов [\[11, с. 104\]](#). Комитет работает в области микропруденциального анализа «межсекторальных» событий, рисков и факторов уязвимости для финансовой стабильности; в области надзора за финансовыми конгломератами; в области бухгалтерского учета и аудита, а также мер по борьбе с отмыванием денег. По сути, именно внутри этого комитета наиболее наглядно видна системность регулирования финансового рынка в ЕС.

Думается, что схожая модель должна быть со временем реализована и в рамках ЕАЭС, причем вряд ли этот процесс будет носить равноскоростной характер для трех секторов финансового рынка: в силу объективных причин наиболее быстро гармонизация может быть достигнута в сфере банковских услуг, поскольку именно этот рынок наиболее развит во всех государствах-членах Союза. При этом, опыт ЕС в части создания трех разных ведомств не видится релевантным для ЕАЭС: здесь достаточно будет формирования одного органа, однако часть функций в области финансового регулирования должна быть передана и Евразийскому центральному банку (в случае его создания).

Концептуальные и нормативные основы финансового рынка ЕАЭС

Помимо организационных основ, не менее важна и разработка нормативно-правовых актов, на основе которых будет осуществляться гармонизация национальных законодательств. Подобная цель установлена в принятой в 2019-м г. Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС [\[7\]](#). В частности, здесь указывается на важность приведения национального регулирования финансовых рынков в государствах-членах к сопоставимым правилам, где различия не будут мешать достижению общей цели, а риски регуляторного арбитража будут нивелированы.

Также в Концепции важное внимание уделяется обеспечению взаимного доступа участников финансового рынка на территорию других государств-членов ЕАЭС. Это одно из базовых положений, напрямую связанных с реализацией принципа свободного перемещения услуг. Такой допуск может быть реализован в трех основных формах: открытие дочерней организации (на основе механизма стандартизированных лицензий, которые могут быть предоставлены страховой или банковской организации при соблюдении минимальных требований к размеру нормативного капитала, а также к нормативу достаточности капитала), открытие зарубежного филиала (регулируется согласно нормам права ВТО), а также трансграничное предоставление услуг (для этого государства-члены согласовывают нормы в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, нормы об урегулировании трансграничных споров, нормы о передаче персональных данных по территории Союза).

Важным направлением развития финансового рынка ЕАЭС является взаимодействие национальных регуляторов, осуществляющих надзор за деятельностью материнских и дочерних компаний, а также зарубежных филиалов. Такое взаимодействие должно обеспечиваться, в том числе, на основе механизмов административного сотрудничества, чему посвящен отдельный раздел Концепции 2019 г.

Концепция также ориентирует государства-члены ЕАЭС на принятие «дорожной карты» по созданию общего биржевого пространства – как это было реализовано в начале XXI века в ЕС. Дилеры и брокеры каждого из государств-членов ЕАЭС должны иметь

беспрепятственный доступ к организованным торгам в любом государстве-члене ЕАЭС.

Примечательно, что в Концепции уделяется и внимание таким немаловажным на современном этапе вопросам, как защита персональных данных, защита прав потребителей и обеспечение кибербезопасности при трансграничном предоставлении финансовых услуг. После 2025 г. должны быть разработаны соответствующие стандарты, основой для которых, на наш взгляд, должны стать наиболее жесткие требования, существующие в государствах-членах ЕАЭС, а также лучшие мировые практики (отсылки к которым неоднократно можно встретить в Концепции 2019 г.).

Проблемы и риски построения общего финансового рынка ЕАЭС

Рассмотрев содержание основных направлений деятельности по формированию общего финансового рынка ЕАЭС, важно обратить внимание на некоторые риски и проблемы, с которыми сталкивается процесс формирования такого рынка. Во-первых, это разный уровень развития национальных финансовых рынков в государствах-членах ЕАЭС (лидирующие позиции здесь занимает Россия, причем во всех трех сегментах - банковском и страховом рынке, а также рынке ценных бумаг). Отсюда вытекают и риски «разноскоростной интеграции», когда разработать единые для всех пяти государств-членов стандарты довольно затруднительно, поскольку они различаются и по структуре национальных экономик, и по параметрам финансовых рынков. Например, отдельными экспертами высказываются справедливые опасения, что без предварительной работы интеграция рынков ценных бумаг государств-членов ЕАЭС на практике приведет к поглощению российским рынком менее развитых рынков других государств-членов ЕАЭС, что никак не отвечает целям интеграции [\[6, с. 14\]](#).

Российский исследователь И.М. Кучмезов справедливо указывает на такую проблему, как разная монетарная политика центральных банков государств-членов ЕАЭС (в первую очередь – высокая разница в ключевых ставках), что объясняется расхождениями в темпах восстановления экономик и локальными шоками, которые могут затрагивать одни государства и не касаться других [\[10, с. 93\]](#). Достаточно вспомнить введенные после начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г. санкции «коллективного Запада», ставшие шоком, в первую очередь, для двух из пяти стран ЕАЭС – России и Беларуси.

Еще одна проблема – это отсутствие единой валюты или общей расчетной единицы, что повышает валютные риски (в том числе, вследствие высокой волатильности национальных валют) и не позволяет в полной мере опираться на опыт ЕС в финансовой интеграции, где экономики были более открытыми, более вовлеченными в международные инвестиционные связи [\[9\]](#).

Наконец, важно затронуть и проблему довольно медленного продвижения к заявленным целям. К сожалению, до запланированного срока – построение общего финансового рынка к 2025 г. – далеко не все мероприятия сегодня выполнены, и думается, что требуемый объем работы уже не будет сделан в пределах этого срока. Следует активизировать взаимодействие между ответственными национальными и наднациональными органами для того, чтобы процесс формирования внутреннего рынка ЕАЭС не затягивался.

Заключение

Таким образом, общий финансовый рынок ЕАЭС, в случае его успешного формирования согласно поставленным целям, выведет евразийскую интеграцию на новый уровень,

приблизив формирование экономического и валютного союза. Сегодня, в том числе, с опорой на опыт ЕС, разработаны необходимые концептуальные и нормативно-правовые основы сближения законодательства государств-членов ЕАЭС в области банковского и страхового регулирования, а также регулирования на рынке ценных бумаг. К 2025 г. в должной мере должны быть запущены и организационные основы в виде наднационального органа с регулирующими и надзорными функциями. Общий финансовый рынок ЕАЭС, таким образом, может быть определен как общий для государств-членов интеграционного объединения рынок банковских и страховых услуг, а также услуг в секторе ценных бумаг, отношения на котором регулируются гармонизированными или унифицированными нормами под контролем наднационального регулирующего и надзорного органа. В его построении на пространстве ЕАЭС были выделены следующие риски и потенциальные проблемы: риски «разноскоростной интеграции» ввиду разницы между уровнем развития банковского и страхового рынка, а также рынка ценных бумаг в разных государствах-членах ЕАЭС; повышенные валютные риски ввиду отсутствия единой расчетной единицы; отсутствие согласованности монетарной политики национальных центральных банков; медленные темпы реализации согласованных мероприятий.

Библиография

1. Буторина О.В. Антикризисная стратегия Европейского союза: ближние и дальние рубежи // Полития. 2009. №3. С. 115-130.
2. Бутурлин И.В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации и Европейском Союзе. Дисс. кандидата юрид. наук. М., 2020. – 194 с.
3. Изотов В.С., Мешкова Т.А., Теплов А.С. Перспектива формирования единого финансового рынка ЕАЭС с точки зрения российских интересов: возможности и ограничения // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. №3. С. 125-136.
4. Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС. Дисс. доктора. юрид. наук. М., 2019. – 411 с.
5. Кондратов Д. И. Перспективы интеграции кредитно-финансовых систем // Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 2 (23). С. 19-27.
6. Крохина Ю.А. Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // Банковское право. 2019. №2. С. 21-28.
7. Кулакова Е.В. Возможности и перспективы интеграции ЕАЭС в финансовой сфере // Мир новой экономики. 2017. №2. С. 66-79.
8. Кучмезов И.М. Барьеры для интеграции финансовых рынков стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. №4. С. 140-149.
9. Осокина Е.Б. Правовые основы организации и функционирования Европейского банковского союза. Дисс. кандидата юрид. наук. М., 2019. – 155 с.
10. Valiante D. Europe's Untapped Capital Market Rethinking financial integration after the crisis. Centre for European Policy Studies, 2016. – 74 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, ключевые направления формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС с учетом европейского опыта. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования, а также методы правового моделирования и правового прогнозирования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Как и в рамках любого другого современного интеграционного проекта, внутри Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) формируется единый (общий) внутренний рынок, ключевой характеристикой которого является принцип «четырёх свобод». Это означает, что на внутреннем рынке реализовано свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Свободное движение финансовых услуг и движение капиталов тесно переплетены: их реализация невозможна без построения общего финансового рынка на основе национальных финансовых рынков государств-членов ЕАЭС (которые на сегодняшний день находятся на разных этапах своего развития, равно как и различаются объем и качество правового регулирования отношений на этих рынках)". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученого: "Гораздо более оперативно процесс финансовой интеграции происходит в ЕАЭС, что во многом предопределяется уже имеющимся позитивным опытом ЕС, а также грамотным решением заранее очертить правовые рамки общего финансового рынка еще в 2014-м г., в момент разработки Договора о ЕАЭС. Это способствует системности принимаемых решений, согласованности действий, возможности стратегического целеполагания"; "Р.А. Касьянов, говоря о доктринальном понимании общего финансового рынка, дает определение исходя из содержательного аспекта, т.е. тех услуг, которые оказываются на данном рынке. По его мнению, это три вида финансовых услуг: страховые услуги, банковские услуги, а также услуги на рынке ценных бумаг [4, с. 56]. На наш взгляд, данное определение может быть дополнено указанием на источник регулирования соответствующих отношений в интеграционном объединении – это гармонизированные или унифицированные нормы (в последнем случае речь идет о прямом действии актов наднационального права в финансовом секторе). Также сущностным признаком общего финансового рынка является единый регулирующий и надзорный механизм, который выполняет функции контроля за функционированием такого рынка"; "Думается, что схожая модель должна быть со временем реализована и в рамках ЕАЭС, причем вряд ли этот процесс будет носить равноскоростной характер для трех секторов финансового рынка: в силу объективных причин наиболее быстро гармонизация может быть достигнута в сфере банковских услуг, поскольку именно этот рынок наиболее развит во всех государствах-членах Союза. При этом, опыт ЕС в части создания трех разных ведомств не видится релевантным для ЕАЭС: здесь достаточно будет формирования одного органа, однако часть функций в области финансового регулирования должна быть передана и Евразийскому центральному банку (в случае его создания)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной темы исследования. В основной части работы автор

рассматривает этапы формирования правовых основ общего финансового рынка ЕС, после чего анализирует соответствующие процессы в ЕАЭС, выделяя соответствующие проблемы и делая правовые прогнозы. Заключительная часть работы как таковая отсутствует.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий, однако автору необходимо обратить внимание на структуру работы - вводная часть статьи очень краткая, ее невозможно четко отделить от основной части исследования; заключительная часть статьи отсутствует.

Библиография исследования представлена 10 источниками (диссертационными работами, монографией, научными статьями), в том числе на английском языке. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Р.А. Касьянов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Итоговые выводы по результатам проведенного исследования как таковые отсутствуют. Между тем в заключительной части статьи должны найти отражение все научные достижения автора.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, международного права, финансового права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении структуры работы, написании заключительной части статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Ключевые направления формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС с учетом европейского опыта» предметом исследования являются нормы международного и национального права, регулирующие общественные отношения в сфере формирования финансового рынка ЕАЭС, а также юридические и фактические проблемы и риски в его построении на пространстве ЕАЭС. Особое место в исследовании занимает европейский опыт интеграции в сфере финансов.

Методология исследования. Основные методы исследования – сравнительно-правовой и формально-юридический. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения, поскольку правовое регулирование финансовых услуг и движения капиталов на территории государств ЕАЭС нуждается в актуализации с учетом политической и экономической ситуации в мире, прежде всего, из-за санкционной политики недружественных стран. Сам автор утверждает, что «актуальность обращения к данной теме несомненна ввиду потребностей Российской Федерации в дальнейшем

развитии евразийской интеграции, в том числе, в финансовой сфере, что может укрепить позиции России на мировой арене в непростых геополитических условиях». Актуальность доктринальных разработок в этой сфере общественных отношений связана с их важностью и значимостью для совершенствования национального законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «Общий финансовый рынок ЕАЭС, таким образом, может быть определен как общий для государств-членов интеграционного объединения рынок банковских и страховых услуг, а также услуг в секторе ценных бумаг, отношения на котором регулируются гармонизированными или унифицированными нормами под контролем наднационального регулирующего и надзорного органа. В его построении на пространстве ЕАЭС были выделены следующие риски и потенциальные проблемы: риски «разноскоростной интеграции» ввиду разницы между уровнем развития банковского и страхового рынка, а также рынка ценных бумаг в разных государствах-членах ЕАЭС; повышенные валютные риски ввиду отсутствия единой расчетной единицы; отсутствие согласованности монетарной политики национальных центральных банков; медленные темпы реализации согласованных мероприятий». Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, в целом содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Однако статья структурирована лишь частично, так, в ее содержании отсутствуют отдельные смысловые разграничения: предмет исследования, цель и результаты исследования, выводы и научная новизна.

В качестве замечаний также можно отметить:

1. Автор поверхностно затрагивает актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения в сфере финансовых услуг и движения капиталов на территории стран ЕАЭС после февраля 2022 года;
2. Позиция автора о прогрессивности европейского опыта в сфере правового регулирования финансовых услуг осталась без достаточной аргументации: что именно следует воспринять из опыта ЕС для ЕАЭС?
3. Введение не отвечает требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи;
4. В заключении следовало бы сформулировать все основные результаты, которые достиг автор в ходе исследования;
5. В предложениях отмечаются повторы слов. Повторяющиеся слова следует заменить синонимами или перефразировать предложения.

Замечания носят устранимый характер.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, однако не представлены ссылки на публикации последних лет (самая «свежая» публикация датирована 2020 годом). Библиографические источники (и соответственно содержание статьи) следует актуализировать. Ссылки на источники оформлены с нарушениями требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Ключевые направления

формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС с учетом европейского опыта» рекомендуется к опубликованию с условием ее доработки. Статья соответствует тематике журнала «Право и политика». Статья написана на актуальную тему, отличается практической значимостью и имеет элементы научной новизны. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, предпринимательского права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Ключевые направления формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС с учетом европейского опыта».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС с учетом европейского опыта. Автором рассмотрены наиболее важные правовые принципы формирования финансового рынка ЕАЭС с учетом его сопоставления с опытом стран Европейского Союза. В качестве конкретного предмета исследования выступили правовые акты, мнения ученых, материалы практики деятельности ЕАЭС.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о ключевых направлениях формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС с учетом европейского опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм международных актов, принятых ЕАЭС). Например, следующий вывод автора: «В Протоколе по финансовым услугам (являющемся Приложением №17 к Договору о ЕАЭС) дается определение термину «общий финансовый рынок»: под ним предлагается понимать финансовый рынок входящих в Союз государств, который отвечает ряду критериев: гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств-членов; взаимное признание лицензий в трех ключевых секторах финансового рынка (банки, страховые компании, субъекты рынка ценных бумаг); предоставление финансовых услуг на всей территории ЕАЭС без дополнительного учреждения в качестве юридического лица; административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов Союза».

Также важен следующий вывод по статье: «Помимо организационных основ, не менее

важна и разработка нормативно-правовых актов, на основе которых будет осуществляться гармонизация национальных законодательств. Подобная цель установлена в принятой в 2019-м г. Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС [7]. В частности, здесь указывается на важность приведения национального регулирования финансовых рынков в государствах-членах к сопоставимым правилам, где различия не будут мешать достижению общей цели, а риски регуляторного арбитража будут нивелированы».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема ключевых направлений формирования правовых основ общего финансового рынка ЕАЭС сложна и неоднозначна. Формирование общих концептуальных принципов финансового рынка ЕАЭС необходимо для эффективной деятельности указанной международной организации. Особенно это важно в современных условиях действия санкций, а также противоречий между различными государствами. Сложно спорить с автором статьи в том, что «Как и в рамках любого другого современного интеграционного проекта, внутри Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) формируется единый (общий) внутренний рынок, ключевой характеристикой которого является принцип «четырёх свобод». Это означает, что на внутреннем рынке реализовано свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Свободное движение финансовых услуг и движение капиталов тесно переплетены: их реализация невозможна без построения общего финансового рынка на основе национальных финансовых рынков государств-членов ЕАЭС (которые на сегодняшний день находятся на разных этапах своего развития, равно как и различаются объём и качество правового регулирования отношений на этих рынках). Актуальность обращения к данной теме несомненна ввиду потребностей Российской Федерации в дальнейшем развитии евразийской интеграции, в том числе, в финансовой сфере, что может укрепить позиции России на мировой арене в непростых геополитических условиях».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «общий финансовый рынок ЕАЭС, в случае его успешного формирования согласно поставленным целям, выведет евразийскую интеграцию на новый уровень, приблизив формирование экономического и валютного союза. Сегодня, в том числе, с опорой на опыт ЕС, разработаны необходимые концептуальные и нормативно-правовые основы сближения законодательства государств-членов ЕАЭС в области банковского и страхового регулирования, а также регулирования на рынке ценных бумаг. К 2025 г. в должной мере должны быть запущены и организационные основы в виде наднационального органа с регулирующими и надзорными функциями. Общий финансовый рынок ЕАЭС, таким образом, может быть определен как общий для государств-членов интеграционного объединения рынок банковских и страховых услуг, а также услуг в секторе ценных бумаг, отношения на котором регулируются гармонизированными или унифицированными нормами под контролем наднационального регулирующего и надзорного органа. В его построении на пространстве ЕАЭС были выделены следующие риски и потенциальные проблемы: риски «разноскоростной

интеграции» ввиду разницы между уровнем развития банковского и страхового рынка, а также рынка ценных бумаг в разных государствах-членах ЕАЭС; повышенные валютные риски ввиду отсутствия единой расчетной единицы; отсутствие согласованности монетарной политики национальных центральных банков; медленные темпы реализации согласованных мероприятий».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены научные обобщения, связанные с концепцией развития финансового рынка ЕАЭС. Подобные выводы могут быть полезны специалистам в исследуемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовыми принципами формирования финансового рынка ЕАЭС с учетом его сопоставления с опытом стран Европейского Союза.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Л.А. Аносова, Т.К. Блохина, Л.М. Борщ, Е.А. Звонова, В.С. Изотов, Ю.А. Крохина, Е.В. Кулакова, В.Ю. Мишина, В.Я. Пищик, А.С. Теплов, Т.В. Фурсова и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области заявленные проблем.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам формирования финансового рынка ЕАЭС с учетом его сопоставления с опытом стран Европейского Союза.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

